

and ensuring sustainable development in the long term. The conclusion emphasizes the importance of an integrated approach, including economic, social and environmental aspects, for successfully addressing sustainable development issues in the regions of Russia.

Keywords: *concept of sustainable development, regions of Russia, socio-economic development, environmental safety.*

Об авторе:

ПАВЛОВА Полина Юрьевна – студентка, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», Тверь. E-mail: polinkapavlova17@mail.ru

Научный руководитель – Скворцова Галина Геннадьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления производством, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», Тверь. E-mail: gala-skvortsova@yandex.ru

About the author:

PAVLOVA Polina Yurievna – Student, Tver State Technical University, Tver. E-mail: polinkapavlova17@mail.ru

Research manager – Skvortsova Galina Gennadyevna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Production Management, Tver State Technical University, Tver. E-mail: gala-skvortsova@yandex.ru

УДК 341.655:001.89

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИМ САНКЦИЯМ: ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ

А.А. Палкина

© Палкина А.А., 2025

Аннотация. В условиях возрастающего санкционного давления на Российскую Федерацию особую актуальность приобретает изучение международного опыта противодействия экономическим ограничениям. Цель настоящего исследования заключается в обзоре и анализе стратегий, применяемых странами с длительным опытом пребывания под санкциями, для нейтрализации негативного воздействия последних. На основе анализа опыта Ирана, Китая и Северной Кореи выявлены и систематизированы ключевые направления противодействия.

Ключевые слова: экономические санкции, противодействие санкциям, международный опыт, Иран, Китай, Северная Корея.

Введение

В последние годы использование санкций как инструмента экономического принуждения набирает обороты. Актуальность темы обусловлена широким применением экономических санкций против Российской Федерации. Требуется выработка стратегий для преодоления их негативного воздействия, при этом особый интерес представляют действия стран, имеющих длительный опыт пребывания под санкциями и демонстрирующих способность противостоять им, проводить независимую внутреннюю и внешнюю политику, обеспечивать устойчивость своих политической и экономической систем.

Цель работы заключается в обзоре исследований и анализе международного опыта противодействия наложенным санкциям и ограничениям, а также в выявлении успешных стратегий их нейтрализации. Обобщение и систематизация подобных стратегий обусловливают научную новизну исследования.

Определение и сущность международных санкций

Имеется довольно много определений санкций, вот одно из них: «Международные санкции представляют собой принудительные меры, применяемые государствами или международными организациями в отношении других государств, отдельных лиц, организаций или режимов с целью заставить их изменить поведение в соответствии с международными нормами и правом. Санкции не являются формой вооруженного вмешательства, а рассматриваются как инструменты воздействия, которые могут варьироваться от экономических ограничений до дипломатической изоляции» [4].

Санкции можно классифицировать по нескольким критериям (рис. 1).

Рис. 1. Классификация санкций (составлено автором по источникам [2, 4])

В данном исследовании акцент делается на экономических санкциях. Однако следует отметить, что их воздействие может иметь различные последствия [2, 4, 5]:

1. *Экономические*: снижение ВВП, рост инфляции, девальвация национальной валюты, повышение уровня безработицы, дефицит товаров и услуг.

2. *Социальные*: снижение уровня жизни, рост бедности, ограничения доступа к здравоохранению и образованию, усиление социальной напряженности, рост преступности.

3. *Политические*: ослабление или укрепление режима в целевой стране, изменение политического курса, усиление оппозиции.

4. *Гуманитарные*: ограничение доступа к гуманитарной помощи, ухудшение продовольственной безопасности, рост заболеваемости и смертности.

Опыт показывает, что воздействие санкций может быть непредсказуемым и неоднозначным, а их эффективность часто оказывается ниже ожидаемой.

Чтобы увидеть более широкую картину, необходимо понять, какие стратегии противодействия санкциям использовали другие страны, находящиеся под давлением. В этой связи для формирования всестороннего представления о возможностях адаптации к санкционному давлению крайне важно обратиться к опыту государств, столкнувшихся с подобными вызовами. Рассмотрим опыт Ирана, Китая и Северной Кореи, которые на протяжении долгих лет подвергались многосторонним и всеобъемлющим ограничениям со стороны международного сообщества.

Опыт Ирана

С 1979 г. против Ирана вводили различные санкции, включающие заморозку активов, торговое эмбарго, отключение от международной межбанковской системы SWIFT и ограничения на инвестиции. Пик давления пришелся на 2011–2012 гг., когда были введены санкции против Центрального банка (ЦБ) и произошло отключение от SWIFT. В 2015 г. «ядерная сделка» привела к временной отмене санкций. Их влияние было значительным: они ограничили ядерную программу и экспорт нефти, но не изменили политический режим. В 2018 г. США, обвинив Иран в нарушении «ядерной сделки», вышли из соглашения и возобновили введение жестких санкций, охватывающих широкий спектр отраслей (от энергетики до автомобилестроения). Переговоры о возвращении к Совместному всеобъемлющему плану действий (СВПД) с 2021 г. так и не привели к результату, поэтому санкции остаются в силе [7, 10].

Несмотря на периоды снятия санкций и «экономику сопротивления» (национальные меры по развитию внутреннего производства и нефтяной

торговли с соседними странами), данные ограничения имели существенные экономические последствия для страны (табл. 1, 2).

Таблица 1
Влияние санкций на экономический рост и инфляцию в Иране [10]

Период	Экономический рост (ВВП, %)	Среднегодовая инфляция (%)
1980–1981 гг. (первый раунд санкций)	Спад > 25 %	> 20 %
2011–2015 гг. (международная изоляция)	Рецессия (3 года из 5)	23 %
2016–2017 гг. (отмена санкций – СВПД)	13,4 % (2016 г.); 3,8 % (2017 г.)	9 % (2016 г.); 9,6 % (2017 г.)
2018–2021 гг. (возобновление санкций)	Рецессия (2 года), восстановление не компенсировало падение	35 %

Таблица 2
Динамика доходов от экспорта и импорта нефти в Иране [10]

Показатель	2017 г. (млрд долл.)	2021 г. (млрд долл.)	Изменение
Доходы от экспорта нефти (ЦБ)	63	21	–66,7 %
Импорт (ЦБ)	–	–	Падение > 40 %
Доходы от экспорта нефти (ОПЕК (организация стран – экспортеров нефти), 2020)	63	7,6	–87,9 %
Импорт (ОПЕК)	–	–	Падение 65 %

Санкции оказывают выраженное негативное влияние на экономический рост Ирана, приводя к рецессии. Инфляция резко возрастает в периоды действия санкций и снижается после их отмены, что свидетельствует о сильной зависимости иранской экономики от международной торговли и инвестиций.

Возобновление процесса введения санкций в 2018 г. привело к резкому сокращению доходов Ирана от экспорта нефти, что негативно

сказалось на импортных возможностях страны. Различия в оценках ЦБ и ОПЕК могут быть связаны с разными методиками подсчета или неполными данными. Однако тенденция очевидна: санкции серьезно ограничили торговлю Ирана.

Следует отметить и серьезные проблемы с уровнем жизни значительной части населения Ирана. По данным источника [10], официальная минимальная заработная плата в 2022 г. не покрывала даже половины стоимости потребительской корзины для семьи, а доходы в неформальном секторе находились на критически низком уровне.

В ответ на санкционное давление Иран разработал многогранную стратегию противодействия. Страна легализовала использование криптовалют, признав потенциал майнинга для пополнения бюджета и обхода ограничений. Кроме того, Иран активно развивает собственную финтех-индустрию и мобильные приложения для финансовых операций. Создание аналогов международных сервисов, таких как маркетплейсы и социальные сети, а также поощрение инвестиций в национальные ценные бумаги стимулируют внутреннюю экономическую активность. Эти меры не устраниют полностью негативные последствия санкций, но позволяют Ирану частично обойти ограничения и адаптироваться к сложным экономическим условиям, обеспечить финансовую устойчивость и поддержку внутреннего рынка [7, 9].

Обобщая вышесказанное, можно отметить, что Иран принял комплексные меры по смягчению последствий санкций, включающие легализацию криптовалют, использование альтернативных каналов экспорта нефти, развитие неформальных финансовых систем, а также стимулирование внутренней экономической активности через развитие финтех-индустрии и инвестиции в национальные инструменты, что позволило стране добиться определенного уровня адаптации к санкционному давлению.

Китайская политика в сфере экономических санкций

Более 35 лет назад западные страны наложили на Китай экономические санкции, которые, вопреки замыслам их инициаторов, только способствовали укреплению страны. Сегодня экономика Китая занимает вторую (а в некоторых сферах и первую) позицию в мире. Как говорят сами китайцы, такому рывку способствовали именно западные ограничения, которые буквально мобилизовали китайский народ на новые свершения [1].

В ответ на введенные ограничения Китайская Народная Республика (КНР) применяет стратегию «зеркального» ответа. Она подразумевает введение симметричных ограничений в отношении импорта, экспорта или иных экономических операций, затрагивающих интересы тех субъектов, которые инициировали санкционное давление. Целями такого подхода

являются нейтрализация негативного экономического воздействия санкций, демонстрация решимости в защите национальных интересов и создание прецедента, сдерживающего дальнейшие подобные действия в отношении КНР. Конкретные меры, реализуемые в рамках «зеркального» ответа, могут включать введение аналогичных тарифных пошлин, ограничение доступа на китайский рынок для компаний из страны, применившей санкции, или принятие иных мер, направленных на оказание сопоставимого экономического давления [3, с. 135].

Рост китайской экономики и увеличение веса КНР в мировой торговле расширяют возможности Пекина по оказанию экономического давления на другие государства. Первые шаги в этом направлении привели к росту внимания к китайской санкционной политике в мире уже в 2000-е годы, при этом Китай неоднократно декларировал негативное отношение к санкциям.

Начальные санкции, как правило, заключаются в приостановке торговых переговоров и переносе на более поздний (порой неопределенный) срок межгосударственных визитов, а также в отказе от заключения планировавшихся совместных сделок. За этим следуют введение ограничений на торговлю, приостановка кредитов, приостановка туристических поездок и давление налоговых органов, а также структур санитарного и противопожарного надзора на расположенные в Китае предприятия страны-нарушителя.

Китай постепенно расширяет применение односторонних экономических санкций. Есть все основания ожидать, что их использование будет становиться все более активным по мере роста экономического могущества КНР.

Исследователи отмечают [3, с. 128–129], что китайские санкции вводятся, как правило, в качестве ответной меры на посягательство иностранного государства на китайские «коренные интересы». Под «коренными интересами» в китайской внешнеполитической риторике обычно понимаются независимость, политическая система, территориальная целостность, безопасность, важнейшие интересы экономического развития. В ходе конфликтов с такими ведущими экономическими державами, как США и Япония, Китай угрожает применением санкций, но в реальности применяет подобные экономические меры весьма сдержанно.

Уроки санкций в отношении КНДР

Для более полного понимания механизмов адаптации к санкционному давлению обратимся в рамках данного обзора к опыту Корейской Народно-Демократической Республики (КНДР). Она служит характерным примером страны, функционирующей в условиях жесткого санкционного режима. Изучение принимаемых ею мер противодействия позволит

расширить спектр рассматриваемых стратегий и выявить ключевые тенденции адаптации.

В условиях режима жестких санкций, введенных в 2017 г., Северная Корея была практически лишена возможности реализовать экспортный потенциал, так как под запретом оказалось 90 % номенклатуры вывоза и ввоза. Кроме того, после введения серии санкций в отношении финансовых операций стало гораздо труднее обслуживать внешнюю торговлю, были введены запреты на прием северокорейских рабочих и установлены требования депортировать тех людей, которые трудились в странах – членах ООН [8, с. 8].

Россия и Китай неоднократно выражали обеспокоенность гуманистическими последствиями санкций в отношении КНДР и предлагали смягчить ограничения для содействия ядерному диалогу. В декабре 2019 г. они внесли в Совет Безопасности ООН проект резолюции о смягчении санкций с учетом позитивных шагов КНДР по денуклеаризации и развитию диалога [8, с. 10].

Что делает санкции эффективными? Как можно добиться такой эффективности? Эти вопросы занимают центральное место в дискуссиях о необходимости санкций. Например, случай Ирана показывает, что администрация Дональда Трампа ввела действительно эффективные санкции, поскольку они вызвали очевидные и существенные последствия в экономике. Санкции стоили режиму определенных ресурсов и создали трудности, которые привели к сделке, что была бы маловероятна в их отсутствие. Но при этом санкции не привели к тем результатам, которые американская администрация рассматривала как желаемые, а именно к смене курса: в основных направлениях внешней политики Ирана ничего не изменилось, и мы видим даже «откат» обратно.

Схожая ситуация наблюдается в случае с КНДР. Представляется, что элементы, которые выбираются в качестве мер эффективности, влияют на аргументы в пользу или против санкций. В частности, очень важным является следующий вопрос: эффективность определяется только лишь экономическими мерами или также и политическими результатами? Экономическая эффективность санкций подразумевает серьезные негативные последствия для отраслей национального хозяйства. Если же речь идет о политике, то было бы логично судить об успехе санкций по политическим результатам, к которым они приводят или не приводят. Несмотря на то, что негативный эффект санкций на экономику КНДР очевиден, северокорейский режим не идет на сделку с Западом и продолжает наращивать свою ядерную программу. Как резюмировал ведущий программы «Dollar & Sense», северокорейский режим в порядке и продолжает себя финансировать, поэтому эффективность санкций с точки зрения политических результатов может показаться минимальной.

Несмотря на усиление санкционного давления со стороны Совета Безопасности ООН и Соединенных Штатов, в 2022 г. в ядерном комплексе в Йонбене продолжалась деятельность, связанная с производством расщепляющихся материалов. Важным шагом стало принятие 8 сентября 2022 г. Закона КНДР о политике в отношении ядерных сил, который закрепил статус Северной Кореи как ядерной державы, определив условия применения ядерного оружия, структуру ядерных сил и систему командования. Кроме того, наблюдается ускорение реализации военной ядерной программы, что подтверждается продолжающимися работами над легководным реактором и экспериментальной АЭС мощностью 5 МВт в Йонбене, включая функционирование завода по производству тепло-выделяющих элементов. Развитие атомной энергетики в условиях дефицита энергоносителей рассматривается КНДР как стратегия смягчения последствий санкций и снижения зависимости от импорта нефтепродуктов.

КНДР использует стратегию повышения квалификации своих специалистов: они обучаются в западных университетах и в дальнейшем проходят стажировку в научных лабораториях. Согласно данным экспертов Совета Безопасности ООН, граждане КНДР получали докторские степени в европейских странах (например, в Швеции и Германии) и устраивались на работу в исследовательские учреждения. Кроме того, есть факты совместных публикаций, были реализованы научные проекты с участием ученых из КНДР и западных стран. Подобные действия трактуются как нарушение режима санкций, что, по сути, приводит к расширению сферы санкционного давления (вплоть до запрета на проведение КНДР любых научных исследований) [6, с. 8–10].

Если рассмотреть динамику темпов прироста ВВП КНДР, то можно отметить, что наиболее трудными для экономики страны стали 2015 и 2017–2018 гг., когда спад ВВП был обусловлен одновременным сокращением промышленности, сельского хозяйства и строительства [8, с. 15].

Даже учитывая, что данные показатели являются оценочными, можно сделать вывод, что санкции не оказали существенного воздействия на структуру ВВП страны. В частности, они не снизили долю отраслей, которые принято считать работающими на реализацию ракетно-ядерного проекта (промышленности и строительства, а также распределения электроэнергии), хотя именно на это и были направлены ограничения, введенные Советом Безопасности ООН.

В 2022 г. экспорт КНДР составил 311,5 млн долл. США, а импорт – 911 млн долл., превысив показатели предыдущих лет, что в основном обусловлено расширением торговли с Китаем, на долю которого приходится 96 % внешней торговли КНДР (рис. 2) [8, с. 12–15].

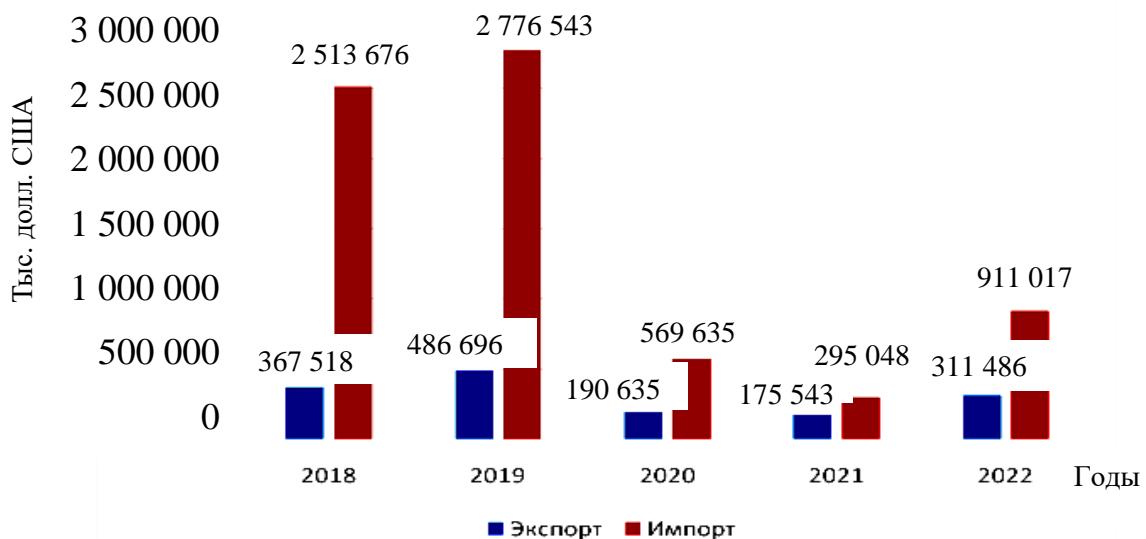

Рис. 2. Объем торговли КНДР, 2018–2022 годы, тыс. долл. США

Данные на рис. 2 свидетельствуют о системных и многоуровневых усилиях КНДР по обходу санкционных ограничений в сфере торговли и поставок энергоресурсов, об адаптивности и изобретательности в преодолении внешнего давления.

КНДР использует интернет-торговлю для экспорта вооружений, включая радиосвязь и радиолокационные станции, через компанию Glocom, при этом номенклатура товаров динамично расширяется. Основным покупателем является Эфиопия. Несмотря на регистрацию домена сайта в США, требования о его закрытии игнорируются. Кроме того, имеются данные о поставках стрелкового оружия и легкой военной техники в другие страны. По оценкам Республики Корея, северокорейские хакеры с 2017 г. присвоили виртуальных активов на сумму около 1,2 млрд долл. США. Для легализации криптовалюты используются компании-миксеры, такие как Blender и Tornado Cash, которые попали под санкции США за сотрудничество с северокорейскими хакерами. Криптовалютные биржи используются для хранения средств, предположительно, в целях обслуживания торговых операций в обход санкций. Невзаимозаменяемые токены (NFT) рассматриваются как перспективный инструмент для криптовалютных операций [6].

Заключение

На основе всего вышесказанного можно сделать вывод, что страны, находящиеся под санкционным давлением, разрабатывают различные стратегии для смягчения последствий ограничений. Эти стратегии варьируются от экономических (Иран, КНДР) и политических (Китай) мер до комбинации различных подходов (КНДР). Иран делает акцент на адаптации экономики и использовании альтернативных финансовых

систем. Китай использует политические рычаги и экономические контрмеры, основанные на зеркальном принципе. КНДР прибегает к комплексу мер, включающему развитие стратегических вооружений, нелегальную экономическую деятельность и подготовку кадров, что отражает высокую степень изоляции и ограниченность ресурсов. Общей чертой является стремление ослабить влияние санкций и поддержать стабильность политической и экономической систем.

Библиографический список

1. Андрюхин А. Прыжок дракона: как Китай справился с западными санкциями. 2024. URL: <https://pravda-nn.ru/articles/pryzhok-drakona-kak-kitaj-spravilsya-s-zapadnymi-sanktsiyami/> (дата обращения: 07.04.2025).
2. Дмитриева Н.И. Экономические санкции как инструмент политического давления // Государственное управление. Электронный вестник. 2015. № 52. С. 120–143.
3. Кашин В.Б., Пятачкова А.С., Крашенинникова Л.С. Китайская политика в сфере применения экономических санкций: теория и практика // Сравнительная политика. 2020. Т. 11. № 2. С. 123–138.
4. Политика санкций: понятие, институты, практика: учебно-методические материалы № 11 / И.Н. Тимофеев [и др.]; под ред. И.Н. Тимофеева [и др.]. 2024. М.: НП РСМД, 2024. 96 с.
5. Санкции как меры международного принуждения: основные виды и теоретические подходы к понятию / Е.П. Гармашова [и др.] // Экономические отношения. 2020. Т. 10. № 3. С. 649–662.
6. Сафиуллин М.Р., Ельшин Л.А., Савеличев М.В. Теория санкций и опыт преодоления санкционного режима (на примере КНДР) // Экономические отношения. 2024. Т. 14. № 3. С. 537–558.
7. Смородинская Н.В., Катуков Д.Д. Иранский опыт пребывания под санкциями: макроэкономические итоги и выводы для России // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2023. № 6. С. 26–42.
8. Толорая Г.Д., Коргун И.А., Горбачева В.О. Санкции в отношении КНДР: анализ последствий и уроки. М.: Институт экономики Российской академии наук, 2020. 46 с. URL: https://inecon.org/docs/2020/files/Tolora_ya_paper_2020.pdf (дата обращения: 20.02.2025).
9. Худокормов Г.А. Технологическое развитие под санкционным прессингом: кейс Ирана // Теоретическая и прикладная экономика. 2023. № 3. С. 41–53.
10. ЭКОНС. Иран: жизнь под санкциями. 2022. URL: <https://econs.online/articles/ekonomika/iran-zhizn-pod-sanktsiyami/> (дата обращения: 07.04.2025).

INTERNATIONAL EXPERIENCE IN COUNTERING ECONOMIC SANCTIONS: A RESEARCH REVIEW

A.A. Palkina

Abstract. *In the context of increasing sanctions pressure on the Russian Federation, the study of international experience in countering economic restrictions is of particular relevance. The purpose of this study is to review and analyze the strategies used by countries with a long experience of being under sanctions to neutralize the negative impact of the latter. Based on the analysis of the experience of Iran, China and North Korea, the key areas of counteraction are identified and systematized.*

Keywords: *economic sanctions, counteraction to sanctions, international experience, Iran, China, North Korea.*

Об авторе:

ПАЛКИНА Анастасия Андреевна – студентка, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», Тверь. E-mail: n4stuapalkina@yandex.ru

Научный руководитель – Скворцова Галина Геннадьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления производством, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», Тверь. E-mail: gala-skvortsova@yandex.ru

About the author:

PALKINA Anastasia Andreevna – Student, Tver State Technical University, Tver. E-mail: n4stuapalkina@yandex.ru

Research manager – Skvortsova Galina Gennadyevna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Production Management, Tver State Technical University, Tver. E-mail: gala-skvortsova@yandex.ru